

АНТИЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА

ОБ ОТНОСИТЕЛЬНОЙ ХРОНОЛОГИИ ДИАЛОГОВ «ЕВТИФРОН» И «ПРОТАГОР»

Роман Сергеевич Соловьёв

магистр богословия
аспирант Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
solorom@gmail.com

Для цитирования: *Соловьёв Р. С.* Об относительной хронологии диалогов «Евтифрон» и «Протагор» // Богословский вестник. 2019. Т. 33. № 2. С. 239–259. doi: 10.31802/2500-1450-2019-33-152-164

Аннотация

УДК 82-96 (17)

В статье рассматривается проблема датировки двух диалогов Платона: «Евтифрона» и «Протагора», которые традиционно относятся к числу ранних произведений автора. На основании анализа жанра, различия образа Сократа, особенностей трактовки понятия «благочестие», а также сопоставления с другими произведениями платоновского корпуса автор приходит к выводу, что исследуемые произведения не могли быть написаны одновременно, а именно: «Протагор» относится к ранним произведениям Платона, а «Евтифрон», вероятно, является поздним произведением платоновского корпуса.

Ключевые слова: древнегреческая философия, хронология диалогов Платона, диалог «Евтифрон», диалог «Протагор», диалоги в прямой драматической форме, пересказанные диалоги, благочестие.

Общепринятая хронология платоновских диалогов покоится на априорном выделении ранних сократических диалогов, на данных стилометрии, на античных анекдотах доксографов о Платоне, а также на представлении о линейном развитии философии Платона (постепенное формулирование теории идей, переход от школярских «ранних» диалогов ко всё более совершенным «средним», а затем к поздним), которое также основано на принятом в платоноведении порядке диалогов¹. Без специального внимания к хронологии диалогов, которой не интересуется большинство исследователей², сложно реконструировать платоновское учение.

Диалоги «Евтифрон» и «Протагор» регулярно помещают в одну группу так называемых сократических диалогов, в которую, кроме указанных диалогов, включаются «Лахет», «Хармид», «Лисид», «Гиппий Большой»³. Все указанные диалоги посвящены определению той или иной добродетели: «Евтифрон» — благочестия, «Лахет» — мужества, «Хармид» — здравомыслия, «Лисид» — дружбы, «Гиппий Большой» — прекрасного, и только «Протагор» посвящён определению добродетели вообще. Исходя из господствующей модели⁴, эти диалоги представляются юношескими, написанными под сильным влиянием Сократа до первой сицилийской поездки.

Мы проанализируем соотношение «Евтифрона» и «Протагора» и постараемся указать их отличия, которые не позволяют считать «Евтифрона» ранним диалогом и относить его к той же группе, что и «Протагора». В нашем анализе мы будем руководствоваться институциональным подходом⁵.

- 1 См., к примеру, порядок диалогов, принятый Г. Роскамом в главе «От Гиппия Младшего к Протагору» в книге: *Ousia dans la philosophie grecque des origines à Aristote* / ed. A. Motte, P. Somville, auteurs M.-A. Gavray, A. Lefka, D. Seron. Louvain-La-Neuve, 2008. P. 48. Как изменялось значение термина *οὐσία*, проследить не удастся, поскольку анализируются как платоновские, так и подложные диалоги.
- 2 См. свидетельство Дж Пресса о том, что мало учёных заняты вопросами редактирования и подлинности диалогов: *Пресс Дж. Постановка вопроса в платоноведении: 15 лет спустя* // Платоновский сборник. М.; СПб., 2013. Т. 1. С. 48–75.
- 3 *Ildefonce F. Platon – Protagoras* // DPA / sous la direction de R. Goulet. Paris, 2012. Т. 5а. P. 662.
- 4 Уверенность в этой модели позволяет авторам учебников по философии приходить, например, к следующим выводам: «Таким образом, в апоретических диалогах Платон тщательно разрабатывал как само свое учение, так и методологию. Безусловно, он ещё находился под влиянием Сократа, и темы, к которым он обращался, — это, в сущности, темы Сократа» (*Каратини Р. Введение в философию*. М., 2003. С. 113).
- 5 Тем самым мы следуем путём, намеченным Ю. А. Шичалиным и применяемым А. И. Золотухиной. См. статью «Институциональный подход к античным философским текстам»

Диалог «Евтифрон» обычно датируют первым десятилетием IV в.: 399–390 гг. (или 388–387 гг.)⁶. Как уже говорилось, такая ранняя датировка основывается лишь на представлении о наличии так называемых ранних сократических диалогов, выделение которых в особую группу справедливо оспаривается исследователями⁷. Прежде всего, обратим внимание на неоднородность этой группы с точки зрения жанра.

«Евтифрон», в отличие от «Протагора», диалога, пересказанного самим Сократом (как и диалоги «Хармид», «Лисид»), относится к диалогам в прямой драматической форме. Институциональный подход обращает особое внимание на жанры, в которых написаны тексты, входящие в *Corpus Platonicum*, а также связывает писательскую технику и содержание текстов Платона с изменением его аудитории⁸. Вероятно, «Протагор» стал первым опубликованным рамочным диалогом Платона, пересказанным самим Сократом. «Его появление было связано с началом регламентации школьной жизни в кружке Платона»⁹, то есть он принадлежит первому Академическому периоду (кон. 380-х — 366 г.), когда Платон писал «Государство», также рамочный диалог, пересказанный самим Сократом. «Евтифрон» же написан в прямой драматической форме, поэтому в соответствии с принимаемым нами подходом он, как и прочие диалоги в прямой драматической форме, относится к более позднему времени, когда в Академии ведутся активные внутришкольные дискуссии, ставшие благодатной почвой для написания диалогов другими членами платоновской Академии. Среди этих диалогов можно выделить связанные с работой Платона над «Законами»: к ним, кроме «Евтифрона», относятся «Алкивиад I», «Критон», «Минос»¹⁰. Если попытаться отнести эти диалоги к раннему периоду (сначала Платон пишет «Евтифрона», а потом «Протагора»),

в сборнике: *Platonica I*. С. 144–161.

6 *Dorion L.-A.* Platon, Lachès – Euthyphron / introductions et traductions inédites par L.-A. Dorion. Paris, 1997. P. 9, 190; *Brisson L.* Platon – Euthyphron // DPA / sous la direction de R. Goulet. Paris, 2012. Т. 5а. P. 661.

7 См.: *Шичалин Ю. А.* *Corpus platonicum: о некоторых направлениях его историко-филологического и историко-философского исследования* // *Platonica I: сборник статей*. М., 2018. С. 69–71.

8 Основные выводы, полученные благодаря институциональному подходу, см. в приложении: «Главные формальные, методические и содержательные тенденции платоновского творчества к переводу диалога Парменид». *Шичалин Ю. А.* Платон. Парменид / Перевод, введение, комментарии, приложение, указатель имён Ю. А. Шичалина. СПб., 2017. С. 246–254.

9 Там же. С. 250.

10 Там же. С. 253–254.

нам придётся игнорировать все переключки этой группы с более поздними текстами. Кроме того, ранний характер эленктического метода Сократа уже был поставлен под сомнение¹¹. Относя диалог «Евтифрон» к позднему периоду, мы можем предположить, что автор «Евтифрона» читал диалог «Протагор»; показать это — одна из задач этой статьи.

1. Контекст рассмотрения благочестия в «Протагоре» и «Евтифроне»

Поскольку связь названных диалогов между собой и с «Законами» очевидна, рассмотрим отношение «Евтифрона» к «Протагору», открывающему группу пересказанных диалогов. «Протагор» и «Евтифрон» объединяет прежде всего общая тема, поэтому следует установить контекст, в котором рассматривается благочестие в обоих диалогах.

Люк Бриссон справедливо отмечает сходство «Протагора» и «Государства» в обозначении главных добродетелей¹². Посмотрим на эти места подробнее. В четвертой книге «Государства» мы видим четыре добродетели идеального государства, оно σοφὴ τ' ἐστὶ καὶ ἀνδρεία καὶ σόφρων καὶ δικάια¹³. Этот список главных добродетелей связан как с частями души — разумной, яростной, вожделеющей, — так и с тремя классами государства: философами, стражами и земледельцами. Философам, которым соответствовала разумная часть души, принадлежат σοφία, ἀνδρεία, σωφροσύνη; воинам, которым соответствует яростная часть души, принадлежат ἀνδρεία, σωφροσύνη; земледельцам — вожделеющая часть души — принадлежит лишь σωφροσύνη. В «Протагоре»¹⁴ к четырем вышеназванным добродетелям добавлена

- 11 Так, в «Апологии», раннем произведении, и в более поздних диалогах, «Пир» и «Менексен», слова ἔλεγχος, ἐλέγχειν употребляются нетерминологично (аргументы см.: Шичалин Ю. А. Заметки к Платоновым Апологии, Менексену, Пиру // *Platonica I*: сборник статей. М., 2018. С. 46–52). Реконструкцию того, как диалектика спровоцировала появление эленхоса в школе Платона, а значит, и апоретических диалогов, см. в: Шичалин Ю. А. Платон. Парменид, 2017. С. 42 и далее.
- 12 *Brisson L. Les listes de vertus dans le Protagoras et dans la République // Problèmes de la Morale antique, sept études de L. Brisson et al., réunies par P. Demont. Université d'Amiens-Faculté des Lettres, Centre de Recherches sur l'Antiquité grecque et latine. Amiens (Faculté des Lettres), 1993. P. 75–92.*
- 13 *Plato. Respublica. 427e:9–10.*
- 14 *Plato. Protagoras. 349a.* «Государство», «Тимей», «Законы» — самые важные сочинения Платона, писались на протяжении долгого времени и содержат главные представления Платона, имеющие догматический характер. На их фоне и создавались прочие диалоги, представлявшие собой подготовительный материал к главным сочинениям Платона. Так, политическая проблематика «Протагора» и обсуждение добродетелей находят завершение в «Государстве».

ὁσιότης, благочестие. Здесь в контексте вопроса о возможности научить добродетели мы видим отражение спора о том, являются ли перечисленные добродетели частями единой добродетели или же пять главных добродетелей имеют некое самостоятельное существование¹⁵. Хотя вопрос о научении добродетели не получает окончательного ответа, мы видим, что добродетель есть знание, способное избирать благо¹⁶, что иллюстрируется на примере мужества — понимания страшного и нестрашного¹⁷.

Нельзя не заметить отличия в соотношении добродетели и благочестия в «Протагоре» и «Евтифроне». Если в «Протагоре» Сократ, кроме того, что не даёт определения благочестию, убеждён в тождественности благочестия и справедливости¹⁸, то в «Евтифроне» в результате долгого рассуждения Сократ и Евтифрон приходят к тому, что благочестие — часть справедливости, и это подробно аргументируется на примере соотношения стыда и страха. Как стыд — часть страха, так и благочестие — лишь часть справедливости¹⁹. Можно предположить, что наличие благочестия в числе пяти добродетелей в «Протагоре» и отсутствие его среди добродетелей в «Государстве» даёт повод для обсуждения самого благочестия, не получившего определения в «Государстве»²⁰. Этому и посвящён диалог «Евтифрон», вероятно отражающий некие школьные дискуссии о благочестии времён написания Платоном «Законов».

2. Образ Сократа в «Протагоре» и «Евтифроне»

В дальнейшем анализе мы будем исходить из того, что разница двух диалогов отражает разницу авторских позиций и свидетельствует о более позднем времени написания «Евтифрона». Эта разница видна прежде всего в том, каким авторы диалогов выводят Сократа в двух диалогах. Сократ «Протагора», вероятнее всего, выражает точку зрения, приемлемую для Платона, а в «Евтифроне» за Сократом, скорее всего,

15 *Plato. Protagoras. 349b:1–5.*

16 *Ibid. 357c.*

17 *Ibid. 358d-360d.*

18 *Ibid. 331b:1–3, 4–6, 331d:2, 333b:5–6.*

19 *Plato. Euthyphro. 12a:2.*

20 Следует заметить постоянное употребление справедливости и благочестия не только в «Государстве» (*Plato. Respublica. 363d:5–6: τοὺς δὲ ἀνοσίους ἀῖ καὶ ἀδίκους, 461a:4: οὔτε ὀσιον οὔτε δίκαιον, 479a:7 τῶν δικαίων... καὶ τῶν ὀσίων, 615d:7: δίκαιοι καὶ ὀσιοι*), но и в «Федоне» (*Plato. Phaedo. 75d:1 δικαίου καὶ ὀσίου*) и «Теэтете» (*Plato. Theaetetus. 172b:3 τοῖς δίκαιοις καὶ ἀδίκοις καὶ ὀσίοις καὶ ἀνοσίοις*).

стоит некий критик Платона. К примеру, Сократ «Евтифрона» неожиданно перенимает точку зрения, которую он оспаривал в «Протагоре». Протагор в одноимённом диалоге утверждает, что пять упоминавшихся выше добродетелей представляют собой не обозначения одной вещи, но, наоборот, за каждым из них кроется особая сущность и особое свойство, отличающее их друг от друга²¹. Сократ убеждён в противоположном²²: добродетель есть знание, позволяющее нам избирать благо. Однако в «Евтифроне» он усваивает себе означенную нами точку зрения Протагора и смело рассуждает о тождественности благочестия самому себе и полной противоположности нечестию, которое, в свою очередь, тождественно себе и имеет некоторую идею, выражающую всё нечестивое²³.

В «Евтифроне» не только Сократ принимает мнения Протагора, но и Евтифрон, несогласный с Сократом из одноименного ему диалога, соглашается с Сократом, но уже из «Протагора». Так, в результате рассуждения Сократ и Протагор приходят к тому, что благочестие, отличающееся от справедливости, тождественно нечестию. Сократ утверждает, что благочестие и справедливость или являются одним и тем же, или очень похожи друг на друга²⁴. В «Евтифроне» эту убежденность уже на практике применяет Евтифрон²⁵, преследующий своего отца за убийство подёнщика, то есть стремящийся к справедливости. Однако такое определение (благочестивое — то, что делает Евтифрон, преследуя по суду отца за убийство) не устраивает Сократа²⁶, который требует определения благочестивого не через приведение одного-двух примеров (в данном случае — справедливости), а через идею благочестивого, по которой всё благочестивое и является таковым. Более того, не справедливость является частью благочестия, а наоборот, благочестие — это часть справедливости, что Сократ иллюстрирует соотношением стыда и страха²⁷. Задача Сократа — выяснить, какой частью справедливого является благочестие²⁸. И этот вопрос вообще не ставится в «Протагоре» и, вероятнее всего, представляет собой развитие споров на тему добродетели, а никак не предшествующий

21 *Plato. Protagoras. 349b:2–5, b:6–c:2, c:4–5.*

22 *Ibid. 349b:2–3, 361a:6–b:3.*

23 *Plato. Euthyphro. 5d:1–5.*

24 *Plato. Protagoras. 331b:1–6.*

25 *Plato. Euthyphro. 5d:8–10, e:1–2.*

26 *Ibid. 6d:9–11.*

27 *Ibid. 12c:4–6.*

28 *Ibid. 12d:5–7.*

«Протагору» этап. Но это рассуждение вполне соответствует тематике первой книги «Законов», где, рассуждая о законах божественного государства, Афинянин утверждает, что законодатель в установлении законов руководствовался целокупной добродетелью, а не её частью, в противоположность современным законодателям, исследующим произвольно установленные виды добродетели²⁹. Диалог «Евтифрон» посвящён разбору благочестия — того вида, который не находит места среди четырёх основных видов божественных благ платоновских «Законов», как его не было и в «Государстве».

Сократу «Евтифрона» недостаточно отдельных примеров для определения благочестия³⁰, ему нужна идея, образец³¹ для определения чего бы то ни было. В «Протагоре» же в контексте рассуждения о знании, способном управлять человеком, Сократ вполне ограничивается примерами, что видно из того, как он предлагает определять здорового человека: посмотреть не только на лицо и руки, но и на грудь и спину³². Исходя из этого примера, Сократ и устанавливает, как Протагор относится к знанию.

Далее, в «Протагоре» Сократ апеллирует к мнению большинства и считает, что его важно учитывать для выяснения отношения мужества и добродетели³³, тогда как Протагор убеждён, что не следует учитывать мнение толпы, говорящей что попало³⁴. Если же посмотреть на сократические диалоги, то в них Сократ упрекает большинство и подвергает сомнению его компетентность хоть в каких-то вопросах. К примеру, когда Алкивиад говорит Сократу, что многие научили его справедливости, Сократ замечает, что у Алкивиادا были не очень хорошие учителя, которые не могут научить даже игре в шашки, не то что справедливости³⁵. В «Критоне»³⁶ Сократ также вторит Протагору: οὐτε γὰρ φρόνιμον οὐτε ἄφρονα δυνάτοί ποιεῖσαι, ποιοῦσι δὲ τοῦτο ὅτι ἂν τῷ ὄντι, причём в той же формулировке. В том же диалоге большинство противопоставляется знатоку, чье мнение важнее мнения прочих³⁷. Сходное мнение видим

29 *Plato. Leges.* 630e:1–4.

30 *Plato. Euthyphro.* 6d:10–11.

31 *Ibid.* 6e:3–6.

32 *Plato. Protagoras.* 352a–b1.

33 *Ibid.* 352a:2–4.

34 *Ibid.* 353a:7–8.

35 *Plato. Alcibiades I.* 110d–e.

36 *Plato. Crito.* 44d:8–10.

37 *Ibid.* 47a:13–b:3.

в «Лакете»³⁸ и «Алкивиаде I»³⁹. В «Евтифроне» одноименный собеседник, рассуждая о вчинённом Сократу иске, говорит, среди прочего, что многие легко верят такой клевете⁴⁰. Переходя к иску Евтифрона, уже Сократ отмечает, что большинство неспособно решить, прав ли Евтифрон, это может сделать лишь тот, кто достиг подлинной мудрости⁴¹. При этом тема специалиста, знатока в «Евтифроне» подана явно в комическом освещении. Это хорошо видно из самолюбивых реплик Евтифрона, в которых он в начале диалога заявляет о своём отличии от всех прочих⁴² и исключительном знании о богах, недоступном прочим⁴³, тогда как весь диалог показывает его несостоятельность. В «Миносе», рассуждая о царе Крита, Сократ предупреждает собеседника, чтобы он не кощунствовал, как делают многие⁴⁴. Он же призывает учиться различать хороших и плохих людей, потому что божество гневается, когда порицают достойного человека.

3. Автор «Евтифрона» был читателем «Протагора»

«Протагор» и «Евтифрон» связывает большое число как смыслов, так и сюжетных параллелей, на основании которых можно утверждать, что скорее автор «Евтифрона» был читателем «Протагора», а не наоборот. Рассмотрим эти параллели.

Оба диалога начинаются с обсуждения бороды. В «Протагоре» «первый пушок» Алкивиада — это свидетельство самой прекрасной поры жизни — юности⁴⁵. Этот признак возмужалости получает совсем иную оценку у Сократа «Евтифрона»: здесь упомянут не друг Сократа, молодой и всем известный красавец Алкивиад, а также молодой, но до сих пор никому не известный Мелет с едва пробившейся бородой⁴⁶. Сократ, иронизируя, утверждает, что Мелет, разобравшись с Сократом, потом

38 *Plato. Laches.* 184d-185a, где Сократ на примере учителя гимнастики убеждает Мелесия, что доверять нужно специалисту, а не большинству.

39 *Plato. Alcibiades I.* 107-109, где Сократ упоминает восьмерых специалистов, которые разбираются в своей области лучше, чем Алкивиад.

40 *Plato. Euthyphro.* 3b:7-9.

41 *Ibid.* 4a:11-b:2.

42 *Ibid.* 4e:9-5a:2.

43 *Ibid.* 6b:5-6.

44 *Plato. Minos.* 318e:6-319a:3.

45 *Plato. Protagoras.* 309a:4-5.

46 *Plato. Euthyphro.* 2b:8-11.

весьма благодетельствует свой город⁴⁷. Последняя ремарка (ὅς γε τὸ εἰκόδς συμβῆναι...) отсылает к Алкивиаду, который также собирается, достигнув совершеннолетия, давать советы в народном собрании⁴⁸. Как видим, тот же признак — борода будущих народных советников — появляется в самом начале обоих диалогов и получает совершенно противоположные оценки.

Внимание Сократа к внешности Алкивиада — одна из черт неизменно влюблённого Сократа пересказанных диалогов. После «Теэтета» влюблённый Сократ исчезает из диалогов Платона, а из школьных диалогов в прямой драматической форме появляется только в «Алкивиаде I», где его влюблённость во взрослеющего Алкивиада, которого покинули прочие поклонники, носит совершенно условный характер, позволяющий подчеркнуть влюблённость в душу Алкивиада.

Затем и Сократ, и Протагор сообщают своим слушателям мудрость. В «Протагоре» слушатели софиста готовы платить немалые деньги, чтобы его услышать⁴⁹, и сам он считает, что вполне заслуженно берёт плату за уроки. В «Евтифроне» же Сократа, который не берёт денег за свои беседы, а наоборот, как иронично замечает Сократ, ещё и приплачивает слушателям⁵⁰, преследуют за то, что он передаёт мудрость другим⁵¹.

В обоих диалогах подчеркивается, что собеседник Сократа моложе его⁵², причём мотив ученичества Гиппократу у Протагора в ироничном смысле обыгрывается в «Евтифроне», где уже Сократ хочет поступить в ученики к знатоку благочестия⁵³. Этот мотив, в котором Сократ хочет поступить в ученики к знатоку, мы встречаем также в «Лакхете»⁵⁴ и «Меноне»⁵⁵ — диалогах определения в прямой драматической форме, посвящённых определению.

47 Ibid. 3a:3–5.

48 Plato. Alcibiades I. 106c:4–5.

49 Plato. Protagoras. 310d:6–e:2, 328b:3–5.

50 Plato. Euthyphro. 3c:7–d:2.

51 Это видно из реплики Евтифрону, которая оттеняет различие в отношении афинян к Евтифрону и Сократу: Plato. Euthyphro. 3d:5–6: Ἴσως γὰρ σὺ μὲν δοκεῖς σπάνιον σεαυτὸν παρέχειν καὶ διδάσκειν οὐκ ἐθέλειν τὴν σεαυτοῦ σοφίαν. Образ учащего чему-то Сократа не может быть согласован с «Апологией Сократа», первым произведением Платона, в котором Сократ утверждает, что никогда никого не учил (Plato. Apologia Socratis. 33b:5–8).

52 Plato. Euthyphro. 12a:4 и Plato. Protagoras. 310e:3–4.

53 Plato. Protagoras. 310e:2–3, 311b:2–4 и Plato. Euthyphro. 5a:3–4.

54 Plato. Laches. 201a:2–6.

55 Plato. Meno. 89e:6–7, 90b:3–4.

4. Сопоставление ходов рассуждений Евтифрона с Протагором и рассуждений диалогов в прямой драматической форме

Кроме сюжетных сходств и отсылок мы видим тождество ходов рассуждений.

Например, у Протагора благочестие, отличаясь от справедливости, оказывается несправедливостью, то есть нечестием⁵⁶. Такой же ход рассуждений содержится в «Евтифроне»: утверждая, что благочестиво то, что угодно богам, а нечестиво то, что не угодно, мы вынуждены заключить что одно и то же оказывается и благочестивым, и нечестивым, что абсурдно⁵⁷. При этом если в «Протагоре» благочестивое и нечестивое, наряду с прекрасным и постыдным, справедливым и несправедливым — противоположности, одних из которых следует избегать, а к другим — стремиться⁵⁸, то в «Евтифроне» Сократ не ограничивается одним обозначением противоположностей, а выясняет саму природу благочестивого и нечестивого⁵⁹.

Такое развитие тем «Протагора» видно на примере подробного разбора противоположностей, в котором собеседники пришли к выводу, что противоположные вещи имеют разные причины своего бытия⁶⁰. Указав, что существуют две противоположности безрассудству — мудрость и рассудительность, Сократ ставит Протагора в тупик: следует или отказать от принципа, по которому одно противоположно лишь одному, или от различия добродетелей (мудрости и справедливости). Установив прежде сходство благочестивого и справедливого, сейчас — мудрости и рассудительности, Сократ переходит к соотношению σοφροσύνη и ἀδικία. Однако рассуждение Сократа прерывается

56 *Plato. Protagoras. 330d.*

57 *Plato. Euthyphro. 8a:4–5, 7–8.*

58 *Plato. Protagoras. 325d:1–5.*

59 *Plato. Euthyphro. 5d:1–5.*

60 В результате разбора установлены пары противоположностей: безрассудство (ἄφροσύνη) — мудрость (σοφία) и рассудительность (σωφροσύνη), сила (ἰσχύς) — слабость (ἀσθένεια), скорость (τάχος) — медленность (βραδύτητα), прекрасное (καλόν) — безобразное (αἰσχροτόν), хорошее (ἀγαθόν) — плохое (κακόν), высокий звук (ὀξύ ἐν φωνῇ) — низкий звук (βαρύ). Учитывая, что: *Plato. Protagoras. 332c:1–2, 7–8: εἴ τι δὴ ὁσαύτως πράττεται, ὑπὸ τοῦ αὐτοῦ πράττεται, καὶ εἴ τι ἐναντίως, ὑπὸ τοῦ ἐναντίου... ἐνὶ ἑκάστῳ τῶν ἐναντίων ἓν μόνον ἐστὶν ἐναντίον καὶ οὐ πολλά,* — они вынуждены заключить, что, исходя из принятых установок, безрассудство не может быть противоположной двум вещам сразу: и мудрости, и рассудительности. Сократ предлагает отказать от различия мудрости и справедливости и выдвигает единую добродетель.

интермедией: спором о способе ведения их рассуждения, в котором, говоря о соотношении пользы и блага, Протагор выражает чёткую софистическую позицию: одно полезно одному, а другому оно же бесполезно⁶¹.

Если обратиться к «Евтифрону», то сразу бросается в глаза та же организация текста: Евтифрон первоначально утверждает, что благочестивое — то, что он делает, преследуя по суду убийцу (= справедливость). Сократа не устраивает пример благочестивого, он просит указать идею благочестивого. Тогда Евтифрон выдвигает второе определение благочестивого — это то, что угодно богам. Лишь указав, что благочестивое и нечестивое — полные противоположности, Сократ переходит к противоборству и вражде богов. Установив, что предметами споров и у людей, и у богов являются справедливое и несправедливое, прекрасное и постыдное, доброе и злое, Сократ обращает внимание на то, что один из богов считает какую-то вещь справедливой, а другой бог — несправедливой, так что вещь одновременно является и θεοφιλές, и θεομισές. Вопрос противоположностей подробно рассмотрен в «Протагоре», так что в «Евтифроне» лишь постулируются его выводы⁶², речь Протагора об относительности пользы⁶³ получает новый облик в словах Сократа о том, что одно и то же одни боги любят, а другие — ненавидят⁶⁴.

Если вернуться чуть раньше, то в рассуждении о том, что становится предметом споров богов, Сократ делает небольшое отступление и утверждает, что нельзя спорить о том, каково число предметов и какова их масса, потому что это, в отличие от справедливого/несправедливого, прекрасного/безобразного, благого/злого, легко установить посредством вычисления, измерения и взвешивания⁶⁵. Если в «Евтифроне» эта мысль — не более чем фон для основного рассуждения, то в «Протагоре»

61 Эта позиция нашла выражение и в учебниках софистов. К примеру, в *Δισσοὶ λόγοι* — анонимном произведении на дорическом диалекте, написанном в начале IV в. до н. э. В первых пяти главах автор приводит читателю множество примеров, убеждающих в неразличимости полезного и вредного, прекрасного и постыдного, справедливого и несправедливого, истинного и ложного, а также мудрости и безумия. Нельзя не заметить, что в шестой главе разбирается тот же вопрос, что и в «Протагоре»: возможность научить мудрости добродетели. Автор, не делающий определенных выводов, скорее склоняется к тому, что это возможно. Последнее издание: *Dissoi Logoi. Zweierlei Ansichten. Ein sophistischer Traktat. Text — Übersetzung — Kommentar* / ed. P. Scholz and A. Becker. Berlin; Boston, 2004.

62 *Plato. Euthyphro. 7a:6–9.*

63 *Plato. Protagoras. 334a:3–c:6.*

64 *Plato. Euthyphro. 7c:1–8a:8.*

65 *Ibid. 7b:7–11.*

это же рассуждение⁶⁶ занимает центральное место в разговоре о знании: именно знание, искусство определять большее, арифметика позволяет определять истинное положение вещей. При сходности двух эпизодов⁶⁷ нельзя не заметить его большей детализации, а также важности для всего рассуждения Протагора (доказательства важности знания, которое сильнее удовольствия).

Упомянем о ещё одной заимствованной у «Протагора» детали. Примерно в середине диалога Сократ и Протагор не могут договориться, как им дальше продолжать беседу: произносить длинные речи или кратко отвечать на вопросы⁶⁸. Отвергнув предложение Гиппия избрать судьёю для их речей, Сократ предлагает Протагору, чтобы он задавал вопросы самому Сократу, а Сократ, таким образом, покажет ему, как нужно отвечать на вопросы⁶⁹. Протагор с неохотой согласился. Этот довольно долгий эпизод в более кратком виде воспроизводится в диалогах времени написания «Законов». Здесь Сократ также предлагает своему собеседнику задавать ему вопросы или же отвечать на вопросы Сократа. Автор «Алкивиада» применил такое же решение, только уже в начале диалога, после того как Сократ стал убеждать Алкивиада в том, что будет ему полезен в реализации его замыслов. Сократ признаётся, что произносить длинные речи, которые привык слушать Алкивиад, не в его духе, поэтому Сократ просит его отвечать на вопросы⁷⁰. Предложение задавать вопросы повторяется в этом диалоге ещё дважды⁷¹. Такой же приём, причём с лексическим сходством (*εἰ μὲν οὖν βούλει*), встречаем в «Миносе», где Сократ, в ответ на длинную речь Друга, говорит, что от него ускользнул довод, поскольку он произносил его в длинной речи. Поскольку пространность речей мешает выяснению сути дела, Сократ предлагает Другу рассматривать вопрос сообща, или задавая вопросы, или отвечая на вопросы Сократа. Друг, разумеется, выбирает отвечать на вопросы⁷².

66 *Plato. Protagoras. 356d–e.*

67 В «Евтифроне» в качестве примеров выдвигаются: ἀριθμός, μείζων, βαρύς, которые устанавливаются при помощи λογισμός, μετρεῖν, ἰσθάναι; в «Протагоре» — μεγέθη, παχέα, φωναί, μήκη, περισσόων/ἄρτιον, для которых необходима ἡ μετρητικὴ τέχνη.

68 *Plato. Protagoras. 334d – 338e.*

69 *Ibid. 338c:7–d:3.*

70 *Plato. Alcibiades I. 106b:1–10.*

71 Причём наряду с возможностью изложить свою мысль в пространной речи, от чего отказывается Алкивиад (См.: *Plato. Alcibiades I. 114b:2–3, 114d:8–11*).

72 *Plato. Minos. 315e:1–6.*

В «Евтифроне» эта деталь получилась более незаметной. В результате очередного тупика в рассуждении Сократ переходит к выяснению сущности благочестивого, замечая при этом, что ἀνάγκη γὰρ τὸν ἐρώωντα τῷ ἐρωμένῳ ἀκολουθεῖν ὅπῃ ἂν ἐκεῖνος ὑπάγῃ⁷³. После этой ремарки Сократ в последний раз вопрошает Евтифрона, который не даёт положительного ответа на вопрос о сущности благочестия. В «Критоне» же сами персонифицированные Законы приглашают Сократа отвечать на вопросы, поскольку именно в его обычае пользоваться вопросами и ответами⁷⁴. Как видим, этот приём из «Протагора» получает отклик во всех означенных диалогах; но то, что в «Протагоре» послужило предметом специального обсуждения, в группе поздних диалогов отражает обыкновенный характер этой процедуры.

Сходный подход к мнению большинства мы видим в «Лакете». После речей «за» и «против» обучения бою в тяжёлом вооружении Лисимах просит Сократа стать судьёй речей Лакета и Никия. Сократ убеждает отца Аристида не доверять решению большинства, а довериться специалисту⁷⁵. Это близко к упоминавшейся в «Протагоре»⁷⁶ перебранке Сократа и Протагора о способе ведения беседы, в конце которой Гиппий предлагает выбрать третейского судью речам двух собеседников, что Сократ резко отвергает на том основании, что нельзя выбирать худшего судьёй для лучших, ведь, как он говорит, нет никого мудрее Протагора⁷⁷.

Следует отметить сходство выстраивания беседы Сократа и Гиппократ в «Протагоре»⁷⁸ и беседы о пользе благочестия для богов в «Евтифроне»⁷⁹. Сначала Сократ, привлекая примеры врача и ваятеля, хочет узнать у Гиппократ, кем тот собирается стать. Гиппократ признается, что софистом. Далее Сократ спрашивает, собирается ли Гиппократ учиться у Протагора так же, как у грамматика, кифариста и учителя гимнастики. Мы видим всё те же примеры, что и в апоретических диалогах. Сократ просит дать определение софиста, на что Гиппократ отвечает, что софист — знаток в мудрых вещах, в данном случае — в искусстве красноречия (тема знатока). Сократ требует пояснить, о чём эти речи, приводя в пример живописца и кифариста. Когда Гиппократ

73 Plato. Euthyphro. 14c:3–4.

74 Plato. Crito. 50c:7–9.

75 Plato. Laches. 184d–185a:8.

76 Plato. Protagoras. 334d – 338e.

77 Ibid. 338b–c.

78 Ibid. 311b–314c.

79 Plato. Euthyphro. 12e–15c.

не может пояснить, в каких речах сведущ софист, Сократ порицает его за то, что тот дерзает подвергнуть опасности свою душу и вверить себя софисту, хотя и не знает, кто он есть. Сразу за внушением Сократ сам подсказывает Гиппократу ответ, что софист — торговец знаниями, который не знает, что из его товаров полезно, а что вредно.

В «Евтифроне» определение благочестия как заботы о богах не устраивает Сократа. На основе примеров того, что забота делает предмет заботы лучше, Сократ подводит Евтифрона к утверждению, что забота о богах приносит им пользу и делает их лучше. Отвергнув это утверждение, Евтифрон говорит о благочестии как о служении господам. Тогда Сократ, приводя в пример врачей, кораблестроителей, строителей, военачальников и земледельцев, просит пояснить, к чему ведёт служение богам⁸⁰. Евтифрон затрудняется с ответом, утверждая лишь, что благочестие оберегает государство, а нечестие его губит. После порицания Евтифрона за то, что тот не хочет научить Сократа благочестию, Сократ подсказывает Евтифрону ответ: благочестие — искусство торговли между людьми и богами, после которого собеседники возвращаются к началу рассуждения и ни к чему не приходят. Итак, мы видим сходное строение рассуждений, обилие примеров знатоков, просьбу дать определение, порицание за неспособность дать ответ. Более того, в Евтифроне повторяется даже мотив торговли, спровоцированный Сократом и ему же самому не нравящийся⁸¹. Можно предположить, что указанный фрагмент «Протагора» стал основой для соответствующего места «Евтифрона», весьма сходного с упоминавшимися выше диалогами времени написания «Законов».

5. Более развитая терминология в «Евтифроне»

В знаменитой дилемме Евтифрона⁸² мы видим последовательное разведение понятий благочестивого (τὸ ὀσιον) и удобного богам (τὸ θεοφιλές): они оказываются противоположностями, поскольку обладают разными причинами. При всей схожести утверждения в «Евтифроне»

80 Отметим прямую параллель с «Законами». Боги в X книге «Законов» (906a) называются правителями и сравниваются с возничими, кормчими, военачальниками, врачами, земледельцами. В «Евтифроне» (13d-14a) после того, как благочестие определено как искусство служить богам, Сократ приводит те же примеры с господами, врачами, корабельными мастерами, зодчими, военачальниками и земледельцами.

81 *Plato. Euthyphro.* 14d:1–3, e:6–7, e:9.

82 *Ibid.* 10e:9–11a:6.

с протагоровским ходом мысли⁸³ бросается в глаза более развитая терминология: Евтифрон продолжает указывать Сократу не сущность (τὴν οὐσίαν) вещи, а некое претерпевание (πάθος τι). Уже само употребление этих слов в терминологическом значении никак нельзя объяснить исходя из господствующей модели. Если «Евтифрон» — ранний диалог, откуда в нем взялись понятия, сопоставимые с аристотелевскими категориями?⁸⁴ Подобная пара — οὐσία/πάθος — встречается в платоновском корпусе лишь трижды⁸⁵, причём терминологически — лишь в «Евтифроне» и «Гиппии Большем», школьном диалоге о прекрасном, написанном так же, как и «Евтифрон», в прямой драматической форме. При этом нельзя не обратить внимания на то, что слова эти принадлежат Гиппию и направлены против Сократа. Отметим сходство рассуждений в двух диалогах: Сократ задаётся вопросом, что есть прекрасное⁸⁶ (в «Евтифроне» — что есть благочестие). Его также интересуют не примеры прекрасного, а само прекрасное⁸⁷, идея (τὸ εἶδος), благодаря которой всё остальное и становится прекрасным⁸⁸ (в «Евтифроне»⁸⁹ — идея-образец благочестивого). Сократ разводит прекрасное и благо⁹⁰, так как прекрасное — причина блага, а возникающее и созидающее — разные вещи (в «Евтифроне» — сама дилемма благочестивого и любезного богам — понятий, имеющих различные причины). Наконец, сравнение прекрасного с полезным, приятным⁹¹ вполне согласуется с определениями благочестия, выдвигаемыми на протяжении диалога Евтифроном.

Слово «сущность» один раз в сходном с «Евтифроном»⁹² контексте встречается и в «Протагоре»⁹³ в рамках выяснения, кроется ли за мудростью, рассудительностью, мужеством, справедливостью и благочестием особая сущность и вещь со своим особенным свойством,

83 Plato. Protagoras. 332c:1–4.

84 Aristoteles. Categoriae. 1b:25–2a:7. Сюда же, кроме сущности и претерпевания, следует отнести просьбу Сократа указать качество (τὸ ποῖον — третью категорию) благочестивого: Plato. Euthyphro. 5c:8–d:1.

85 Plato. Euthyphro. 11a:7; Plato. Philebus. 48e:2; Plato. Hippias major. 301b:8.

86 Plato. Hippias major. 289d.

87 Ibid. 287d:10–e:1.

88 Ibid. 289d:2–4.

89 Plato. Euthyphro. 10a–11b.

90 Plato. Hippias major. 297a.

91 Ibid. 297d:3–5.

92 Plato. Euthyphro. 11a:7–b:5.

93 Plato. Protagoras. 349b:4.

или же это имена одной вещи. В «Протагоре» специально отмечается, что каждая вещь имеет собственную сущность (οὐσία) и действие (δύναμις), в «Евтифроне», как мы уже говорили, Сократ обвиняет собеседника в указании πάθος вещи, а не δύναμις (на это наводит разбор оппозиции δύναμις/πάθος в дилемме Евтифрона), а также в нежелании указать сущность вещи. Кроме того, оба эпизода сопровождаются просьбами: «скажи мне снова, с самого начала (πάλιν εἰπέ ἐξ ἀρχῆς)»⁹⁴ и: «я хочу, чтобы ты снова напомнил кое-что из того, о чем я сперва спрашивал, а кое-что мы рассмотрели бы вместе (πάλιν ἐπιθυμῶ ἐξ ἀρχῆς τὰ μὲν ἀναμνησθῆναι παρὰ σοῦ, τὰ δὲ συνδιασκέψασθαι)»⁹⁵, что наводит на мысль, что перед глазами автора «Евтифрона» был текст «Протагора»⁹⁶.

Также следует отметить различие языка двух диалогов. «Евтифрон» характеризуется более развитой терминологичностью (уже упоминавшиеся εἶδος, ἰδέα, παράδειγμα, αὐτὸ, οὐσία, πάθος). Например, в «Протагоре» παράδειγμα употребляется в бытовом значении⁹⁷, тогда как в «Евтифроне» это термин⁹⁸. Отметим также терминологичность слова ὑπόθεσις и глагола ἐντίθημι в «Евтифроне»⁹⁹. В «Протагоре» употребление ὑπόθεσις колеблется: оно употребляется и в бытовом смысле, и как термин¹⁰⁰; глагол ἐντίθημι в «Протагоре» вообще отсутствует.

Далее Сократ в «Евтифроне» спорит с неизвестным поэтом, чьё двустишие (неразлучность δέος и αἰδώς) приведено в диалоге¹⁰¹. Возможно, это отсылка к мифу, рассказанному Протагором¹⁰². Однако гораздо более убедительной кажется параллель со второй книгой «Законов»¹⁰³, где хороший законодатель устанавливает, среди прочего, законы о пирах, которые должны внушить чрезмерно выпившему «справедливый страх... божественный страх, который мы зовём совестью и стыдом (τὸν κάλλιστον διαμαχόμενον φόβον μετὰ δίκης, т. е. αἰδῶ τε καὶ αἰσχύνην θεῶν)».

Возвращаясь к «Протагору», также обратим внимание на утверждение Сократа о том, что удовольствий следует избегать (бояться), потому что в будущем они несут болезни и бедность¹⁰⁴. Эти бедность и болезнь

94 Plato. Euthyphro. 11b:2.

95 Plato. Protagoras. 349a:7–8.

96 На это же указывает формула ὅτι ποτ' εἶη (ἐστίν), которая встречается лишь в «Евтифроне» и «Протагоре»: Plato. Euthyphro. 6d:1–2 и Plato. Protagoras. 312b:7.

97 Plato. Protagoras. 326c:8 и 330b:2.

98 Plato. Euthyphro. 6e:4. Употребление вполне соответствует Plato. Respublica. VI. 484c:6, VII, 540a:9.

99 Plato. Euthyphro. 11c:4–5 и 11c:9.

100 Plato. Protagoras. 313a:1–2, 339d:2, 361b:8.

101 Plato. Euthyphro. 12a:9–10.

102 Plato. Protagoras. 322c:1–3.

103 Plato. Leges. 671c:2–d:3.

104 Plato. Protagoras. 353d:1–4.

мы видим в «Евтифроне», где Сократ разбирает утверждение поэта: «там, где страх, там и стыд (ἴνα γὰρ δέος ἔνθα καὶ αἰδώς)». В частности, разграничивая стыд и страх, он говорит следующее¹⁰⁵: «Мне не кажется, что “там, где страх, там и стыд”. Многие, думается мне, страшатся болезней, бедности и всего другого в таком же роде, страшатся, однако не стыдятся ни одной из пугающих их вещей. Далее, Протагор не хочет рассматривать мнение многих»¹⁰⁶. Эти многие появляются в Евтифроне, где боятся этих бедствий, но не стыдятся их. Наконец, в «Евтифроне» Сократ выясняет соотношение благочестивого и справедливого. В Протагоре, говоря об удовольствии, он отмечает, что разбор мнений большинства об удовольствиях поможет понять отношение мужества к прочим частям добродетели¹⁰⁷. Диалог «Евтифрон» представляет собой последующий этап выяснения этого соотношения.

«Евтифрон» упоминает о чётных (τὸ ἄρτιον)¹⁰⁸ и нечётных (τὸ περὶ-τόν)¹⁰⁹ числа, на основе которых он выстраивает соотношение страха и стыда. Эти же чётное и нечётное использует Платон в «Федоне» в четвёртом аргументе бессмертия души¹¹⁰. В «Теэтете» они упоминаются в контексте доказательства того, что истину невозможно познать исходя из текучести, необходимы умозаключения¹¹¹. В «Политике» Платон критикует способ деления людей на эллинов и варваров, утверждает, что числа лучше всего делить на чётные и нечётные¹¹². Также встречаем их в «Пармениде»¹¹³ и «Хармиде»¹¹⁴. Наконец, чётное и нечётное появляются в десятой книге «Законов», где они упоминаются в контексте разговора о самодвижущейся душе¹¹⁵. Как видим, все упоминания чётного и нечётного приходятся как на пересказанные диалоги, так и на поздние диалоги в прямой драматической форме¹¹⁶, к которым относится и «Евтифрон».

105 *Plato. Euthyphro. 12b:4–7*: Οὐ δοκεῖ μοι εἶναι “ἴνα δέος ἔνθα καὶ αἰδώς” πολλοὶ γὰρ μοι δοκοῦσι καὶ νόσους καὶ πενίας καὶ ἄλλα πολλὰ τοιαῦτα δεδιότες δεδιέναι μὲν, αἰδεῖσθαι δὲ μηδὲν ταῦτα ἃ δεδίασιν.

106 *Plato. Protagoras. 353a:7–8*.

107 *Ibid. 353b:1–3*.

108 *Plato. Euthyphro. 12d:8*.

109 *Ibid. 12c:6*.

110 *Plato. Phaedo. 104a–106c*.

111 *Plato. Theaetetus. 185d:2*.

112 *Plato. Politicus. 262e:4*.

113 *Plato. Parmenides. 160a:8*.

114 *Plato. Charmides. 166a:6–9*.

115 *Plato. Leges. 895e:1–3*.

116 О паре чётное – нечётное Сократ говорит и в «Горгии», рассуждая о красноречии, раскрывает сущность арифметики, направленной на познание чётных и нечётных чисел: *Plato. Gorgias. 451b:3–4, 454a*.

Заключение

Итак, можно подвести итог нашему исследованию и сделать вывод об отличии контекстов рассмотрения благочестия в обоих диалогах. Несмотря на то, что диалоги «Евтифрон» и «Протагор» включают в группу так называемых сократических диалогов, мы пришли к выводу о значительном отличии двух диалогов. В «Протагоре» благочестие фигурирует в наборе пяти главных добродетелей, тогда как отсутствие благочестия, не получившего определения ни в «Государстве», ни в «Законах», даёт повод для обсуждения его самого в «Евтифроне». Кроме жанровых отличий в «Евтифроне», написанном в прямой драматической форме, и «Протагоре», представляющем собой пересказанный Сократом диалог, в двух диалогах различаются образы Сократа, который в «Евтифроне» неожиданно перенимает точки зрения, которые он сам оспаривал в «Протагоре». Отличается и понимание благочестия в двух диалогах: в «Протагоре» благочестие тождественно справедливости, тогда как в «Евтифроне» Сократ приходит к выводу, что благочестие — часть справедливости, что совпадает с мнением Аристотеля. Многие детали Протагора были усвоены, причём критически, в «Евтифроне», который одновременно имеет параллели как с «Законами»¹¹⁷, так и с другими диалогами периода написания Законов. Дело в том, что Платон писал «Протагора» на фоне написания «Государства», тогда как «Евтифрон» — отражение школьных диспутов, которые велись на фоне написания «Законов»¹¹⁸. Кроме того, «Евтифрон» демонстрирует развитую терминологию, характерную для Академии после написания «Парменида», а никак не для «юноши» Платона. Указанные особенности

117 Приведём параллели «Евтифрона» и «Законов», найденные Ю. А. Шичалиным: ἐξήγηται как толкователи обрядов и законов лишь в этих двух диалогах (*Plato. Euthyphro. 4c:8, d:4, 9a:6; Plato. Leges. 759c:7, d:5, e:2, 775a:2, 828b:4, 845e:7, 865d:1, 871d:1, 873d:2, 916c:8, 958d:6, 964b:8*), прилагательные εὐδιάβολος (*Plato. Euthyphro. 3b:8–9; Plato. Leges. 944b:3*) и ὁμοτράπεζος (*Plato. Euthyphro. 4c:1; Plato. Leges. 868e:4*), глагол καινотоμεῖν и отглагольное существительное τὸ καινοτόμον используются (ср.: *Aristoteles. Politica. 1265a:12*) только в «Евтифроне», «Законах», «Послезаконии» (*Plato. Euthyphro. 3b:6, 5a:7–8, 16a:2; Plato. Leges. 656e:2, 709a:6, 715d:1, 787b:4, c:1, 950a:1; Plato. Epinomis. 985c:8*), συνέστιος в «Евтифроне», «Законах», «VII Письме» (*Plato. Euthyphro. 4b:10–c:1; Plato. Leges. 868d:3, e:11; Plato. Epistulae. 350c:6*). См.: Шичалин Ю. А. Заметки о диалоге Платоновского корпуса «Евтифрон» // *Философия. Журнал Высшей школы экономики. 2019. Т. 3. № 1. С. 18–19.*

118 Так, обвинение Евтифрона нужно рассматривать на фоне соответствующих пассажей из тех же «Законов» (*Plato. Leges. 865b:4–c:2, 865b:4–d:5; 868a:6–b:5, 871a:2–d:2, 871c:8–d:1*), которые, разумеется, обсуждались в Академии в период их написания.

диалогов позволяют предположить, что именно автор «Евтифрона» был читателем «Протагора», с которым он далеко не во всём согласен. Выявленные несообразности, в дополнение к отсутствию каких-либо оснований для ранней датировки, не позволяют относить «Евтифрона» к ранним диалогам. Это школьный диалог, автором которого является один из членов Академии, ориентировавшийся на установки платоновского «Теэтета»¹¹⁹ и далеко не во всём согласный с учителем. В следующей статье мы поместим «Евтифрона» в контекст поздних диалогов, а также проанализируем связи «Евтифрона» с ранними сочинениями активного участника школьных диспутиаций Аристотеля, что позволит установить релевантный контекст разбираемого диалога.

Библиография

Источники

- Платон*. Парменид / Перевод, введение, комментарии, приложение, указатель имен Ю. А. Шичалина. СПб.: Издательство РХГА, 2017.
- Aristoteles*. Categoriae // *Aristotelis categoriae et liber de interpretation* / ed. L. Minio-Paluello. Oxford: Clarendon Press, 1949. P. 3–45.
- Aristoteles*. Politica // *Aristotelis Politica* / ed. by W. D. Ross. Oxford: Clarendon Press, 1964. P. 1–269.
- Dissoi Logoi*. Zweierlei Ansichten. Ein sophistischer Traktat. Text — Übersetzung — Kommentar / ed. P. Scholz, A. Becker. Berlin; Boston: Akademie Verlag, 2004. S. 45–93.
- Platonis Opera*. In 5 vols. Vol. 1 / ed. by J. Burnet. Oxford: Clarendon Press, 1900.

Литература

- Каратини Р.* Введение в философию. М.: Эксмо, 2003.
- Пресс Дж.* Постановка вопроса в платоноведении: 15 лет спустя // Платоновский сборник / ред. И. А. Протопопова и др., пер. А. В. Гараджа. М.; СПб.: РГГУ–РХГА, 2013. Т. 1. С. 48–75.
- Санженяков А. А.* Трактат «о добродетелях и пороках» (перевод и комментарий) // *Schole*. Философское антиковедение и классическая традиция. 2016. Т. 2. № 2. С. 754–777.
- Шичалин Ю. А.* Corpus platonicum: о некоторых направлениях его историко-филологического и историко-философского исследования // *Platonica I*: сборник статей. М.: Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичалина, 2018. С. 69–95.

119 В самом начале диалога связь с «Теэтетом» подчеркнута указанием на Царский портик: в «Теэтете» Сократ туда направляется (*Plato*. Theaetetus. 210d:1–3), а в «Евтифроне» — возле него находится (*Plato*. Euthyphro. 2a:1–3).

- Шичалин Ю. А. Заметки к Платоновым Апологии, Менексену, Пиру // *Platonica I*: сборник статей. М.: Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичалина, 2018. С. 43–68.
- Шичалин Ю. А. Заметки о диалоге Платоновского корпуса «Евтифрон» // *Философия. Журнал Высшей школы экономики*. 2019. Т. 3. № 1. С. 13–35.
- Brisson L. Platon — Euthyphron // *DPA* / sous la direction de R. Goulet. Paris: CNRS Éditions, 2012. Т. 5а. P. 661–669.
- Brisson L. Les listes de vertus dans le Protagoras et dans la République // *Problèmes de la Morale antique, sept études de L. Brisson et al., réunies par P. Demont*. Université d'Amiens-Faculté des Lettres, Centre de Recherches sur l'Antiquité grecque et latine. Amiens (Faculté des Lettres), 1993. P. 75–92.
- Dorion L.-A. Platon, Lachès — Euthyphron / introductions et traductions inédites par L.-A. Dorion. Paris: GF-Flammarion, 1997.
- Ildefonse F. Platon — Protagoras // *DPA* / sous la direction de R. Goulet. Paris: CNRS Éditions, 2012. Т. 5а. P. 759–771.
- «Ousia» dans la philosophie grecque des origines à Aristote. Travaux du Centre d'études aristotéliennes de l'Université de Liège / ed. A. Motte, A. Lefka, D. Seron. Louvain-La-Neuve: Peeters, 2008.

On the Relative Chronology of the Dialogues “Euthyphron” and “Protagoras”

Roman S. Solovyov

MA in Theology

PhD student in Moscow Theological Academy

Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia

solorom@gmail.com

For citation: Solovyov, Roman S. “On the Relative Chronology of the Dialogues ‘Euthyphron’ and ‘Protagoras’”. *Theological Herald*, vol. 33, no. 2, 2019, pp. 239–259. (In Russian). doi: 10.31802/2500-1450-2019-33-152-164

Abstract. The article discusses the problem of dating the two dialogues of Plato: “Euthyphron” and “Protagoras”, which traditionally are among the earliest works of the author. Based on the analysis of the genre, the differences in the image of Socrates, the features of the interpretation of the concept of “piety”, as well as comparison with other works of the Platonic Corpus, the author concludes that the studied works could not be written at the same time, namely: “Protagoras” refers to the early works of Plato, and “Euthyphron” is probably a late work of the Platonic Corpus.

Keywords: ancient Greek philosophy, chronology of Plato’s dialogues, dialogue “Euthyphron”, dialogue “Protagoras”, dialogues in direct dramatic form, retold dialogues, piety.

References

- Aristoteles. "Categoriae". *Aristotelis categoriae et liber de interpretatione*, edited by L. Minio-Paluello, Oxford, Clarendon Press, 1949.
- *Politica. Aristotelis Politica*, edited by W. D. Ross, Oxford, Clarendon Press, 1964.
- Brisson, L. "Les listes de vertus dans le Protagoras et dans la République" ["The Lists of Virtues in the Protagoras and in the Republic"]. *Problèmes de la Morale antique, sept études de L. Brisson et al., réunies par P. Demont [Problems of the Ancient Morale, Seven Studies of L. Brisson et al., Brought Together by P. Demont]*, Amiens (Faculté des Lettres), 1993. (In French)
- "Platon — Euthyphron". *Dictionnaire des philosophes antiques publié [Dictionary of Ancient Philosophers Publishes]*, vol. 5a, Paris, CNRS Éditions, 2012, pp. 661–669. (In French)
- Dissoi Logoi. Zweierlei Ansichten. Ein sophistischer Traktat. Text — Übersetzung — Kommentar [Dissoi Logoi. Two Views. A Sophist Tractate. Text — Translation — Comment]*. Edited by P. Scholz, A. Becker, Berlin, Boston, Akademie Verlag, 2004, pp. 45–93. (In German)
- Dorion, L.-A. *Platon, Lachès — Euthyphron*. Paris, GF-Flammarion, 1997. (In French)
- Ildefonce, F. "Platon — Protagoras", *Dictionnaire des philosophes antiques publié [Dictionary of Ancient Philosophers Publishes]*, vol. 5a, Paris: CNRS Éditions, 2012, pp. 759–771. (In French)
- Karatini, R. *Vvedenie v filosofiiu [Introduction to Philosophy]*. Moscow, Eksmo, 2003. (In Russian)
- Motte, A., et al., editors. "Ousia" dans la philosophie grecque des origines à Aristote. *Travaux du Centre d'études aristotéliennes de l'Université de Liège ["Ousia" in the Greek Philosophy of Origins to Aristotle. Works of the Aristotelian Studies Center of the University of Liège]*. Louvain-La-Neuve, Peeters, 2008. (In French)
- Plato. *Parmenid [Parmenides]*. Translated by Iu. A. Shichalin, Saint-Petersburg, Russian Christian Humanitarian Academy, 2017. (In Russian).
- Press, J. "Postanovka voprosa v platonovedenii: 15 let spustya" ["The Question in Platanoidea: 15 Years Later"]. *Platonovskii sbornik [The Platonic Collection]*, edited by I. A. Protopopova, et al., vol. 1, Moscow, Saint-Petersburg, 2013, pp. 48–75. (In Russian)
- Sanzhenakov A. A. "Traktat 'o dobrodeteliakh i porokakh' (perevod i kommentarii)" ["Treatise 'on Virtues and Vices' (Translation and Commentary)"]. *Schole. Filosofskoe antikovedenie i klassicheskaiia traditsiia [Schole. Philosophical Classics and the Classical Tradition]*, vol. 10, no. 2, 2016, pp. 754–777. (In Russian)
- Shichalin, Iu. A. "Corpus platonicum: o nekotorykh napravleniiakh ego istoriko-filologicheskogo i istoriko-filosofskogo issledovaniia" ["Corpus Platonicum: on Some Directions of its Historical-Philological and Historical-Philosophical Research"]. *Platonica I: sbornik statei [Platonica I: Collection of Articles]*, Moscow, Greko-latinskii kabinet Iu. A. Shichalina, 2018, pp. 69–95. (In Russian)
- "Zametki o dialoge Platonovskogo korpusa 'Yevtifron'" ["Notes on the Euthyphro from the Corpus Platonicum"]. *Filosofia. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki [Philosophy. Journal of the Higher School of Economics]*, vol. 3, no. 1. 2019, pp. 13–35. (In Russian)